

Теория снежного коша

Фэя Моран

Manga
gata
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Моран, Ф.

М79 Теория снежного кома / Фэя Моран — М. : Мангата, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-6054635-2-8

Милана Льдова — геймер, программистка и ходячий сарказм в худи.

Эйс Муди — самодовольный спортсмен, любимец преподавателей и её личный кошмар.

Их война длится годами, пока судьба не подбрасывает новый уровень: зимнюю школу в Норвегии, куда они летят вместе.

Снег, холод, соперничество и притяжение, от которого не спрятаться, — особенно когда организаторы случайно заселяют их в один номер.

Каждый спор, подкол и случайный взгляд становится шагом к тому, чего ни один из них не планировал.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ф. Моран, текст, 2025
© Издание на русском языке, оформление
издательство «Мангата», ООО «Норгис-
пресс», 2025

ISBN 978-5-6054635-2-8

ПЛЕЙЛИСТ

OneRepublic — Wherever I Go
The Vamps — Just My Type
Kim Cesarion — Brains Out
5 Seconds of Summer — Want You Back
Imagine Dragons — Follow You
Taio Cruz — Dynamite
M83 — Midnight City
Jonas Blue (ft. Joe Jonas) — I See Love
5 Seconds of Summer — When You Walk Away
Fitz and The Tantrums — HandClap
Dua Lipa — Levitating
Kaiser Chiefs — I Predict A Riot
Сергей Лазарев — Это всё она
Madcon (ft. Ray Dalton) — Don't Worry
Empire Of The Sun — We Are The People
SIAMÉS — The Wolf
Dua Lipa & BLACKPINK — Kiss and Make Up
Basshunter — Saturday
Dua Lipa — Love Again
Моя Мишель — Зима в сердце

Посвящается всем, кто когда-либо влюблялся. И тем, кто ещё только собирается совершить эту прекрасную ошибку.

ГЛАВА 1

ЗНАКОМЬТЕСЬ С МУДИЛОЙ

МИЛАНА

Любая ненависть с чего-то начинается.

Ведь невозможно ненавидеть человека, просто потому, что он есть, правда? Невозможно ненавидеть каждую деталь в его внешности: походку, манеру говорить и всё такое, просто потому, что он существует. Когда человек действует на нервы одним своим голосом или любой незначительной мелочью, такой как улыбка или даже то, как он поправляет волосы.

В моей жизни, увы, есть такой человек.

И ненавижу я его не без причины. Он — моя личная заноза в заднице, вселенская катастрофа и причина моих регулярных мигреней.

Стоя около своего локера в здании факультета компьютерных наук, я перекладывала свои учебники уже раз пятый за эту неделю. Учебник по алгоритмам и структурам данных сегодня особенно раздражал своим ярко-синим цветом, диссонировав со спокойным серым учебником по дискретной математике.

А всё потому, что у моего врага есть непростительная тяга к доведению меня до сумасшествия. Он любит взламывать мой замок и переставлять учебники, прекрасно зная о том, что я терпеть не могу беспорядок. Я всегда складываю их аккуратно, и, открывая утром в очередной раз шкафчик, едва

сдерживаюсь от истошного вопля. Уж не знаю, когда этот гад успевает всё это делать, учитывая то, что он всегда занят. Его невозможно выловить, когда он нужен, а вот когда глаза бы мои его не видели — пожалуйста, здрасьте-приехали!

Конечно, месть не заставляла себя долго ждать. В ответ на его издевательства я обычно втайне пробираюсь в мужскую раздевалку нашего спортивного корпуса, которую он посещает несколько раз в неделю, когда оттачивает свои «грациозные» прыжки на рампе, и рисую ярким несмываемым маркером на дверце его шкафчика пенисы с добавлением милых снежинок. Понятия не имею, чем он избавляется от моего произведения искусства, да и плевать мне на это. Главное — заставить его попотеть посильнее, чем он потеет на своих идиотских тренировок. По крайней мере, я надеюсь, что эта скотина так же отчаянно сдерживает свой крик, как я каждое утро.

Но сегодня я планировала отомстить как-то поизощрённее. Даже скачала несколько обучающих видео по созданию мини-бомб из подручных средств. Ну, или хотя бы подложить ему в ботинок жвачку. На крайний случай.

Но моим планам помешал телефонный звонок.

На экране высветилось имя профессора Бьёрна. Сердце ёкнуло. Он довольно странный тип. Гений, безусловно, но эксцентричный до мозга костей. Записаться на его курс «ИИ в экстремальных условиях» было авантюрой, но ради возможности использовать его продвинутую лабораторию я была готова на многое.

— Мисс Льдова, немедленно явитесь в мой кабинет. Захватите с собой, как вы это, полагаю, называете, *valenki* и запас термобелья. И, да, не забудьте хорошее настроение. Нам предстоит незабываемое приключение.

Валенки? Термобельё? Какое ещё незабываемое приключение? Это что, приглашение в секту любителей вязаных нос-

ков и горячего чая? Или профессор Бьёрн решил заняться альпинизмом в одних трусах и позвал меня в качестве группы поддержки?

В голове начали роиться самые абсурдные предположения. Но любопытство, как всегда, взяло верх.

Я быстро разложила все учебники, как они стояли раньше, временно откладывая месь, схватила зеркальце с полки и взглянула на своё отражение, примечая новый оттенок кругов под глазами. А дело в том, что глаза-то у меня к тому же какого-то странного голубовато-зелёного оттенка, ещё и светлые, так что круги под глазами кажутся темнее. Мне нравится засиживаться допоздна за компьютером и играть в видеоигры. Те самые, где приходится убивать противников со стрелкового оружия, попадая в головы.

И я очень часто представляю на месте бездушных *nps** своего чёртового врага. Лучше любого антистресса.

После краткого осмотра самой себя я поспешила в кабинет профессора. А дойдя до него и открыв дверь, в первую очередь увидела огромный плакат с надписью «*Norge venter på deg!*»** и фотографией заснеженных гор и фьордов.

— Ах, мисс Льдова, как быстро! — Профессор Бьёрн засиял своей безумной улыбкой. — Готовы к незабываемому приключению? Мы отправляемся в Норвегию!

Ясно. Совсем выжил из ума на старости лет.

— Мистер Бьёрн, я не совсем... — осторожно начала я, но он меня перебил, радостно захлопав в ладоши:

— Мы выиграли, моя дорогая! Выиграли грант на участие в зимней школе в Норвегии! И вы, мисс Льдова, одна из избранных.

* Неигровой персонаж, который не находится под контролем игрока.

** Норвегия ждет вас! (норв.)

Он замолчал, ожидая моей реакции. А я стояла и хлопала глазами, пытаясь переварить услышанное.

И тут в дверь постучали. Профессор Бьёрн, словно очнувшись, пробормотал:

— Войдите!

Совершенно неожиданно, заставив меня от злости стиснуть челюсти, в кабинет вошла моя заноза в заднице. Он посмотрел на меня, потом на профессора Бьёрна, и произнёс:

— Профессор, вы меня вызывали?

В этот момент в голове всё встало на свои места. Всё сошлось. Этот безумный грант. Эта зимняя школа. Эта чёртова Норвегия!

Где-то в начале семестра, после особенно удачной ночи за *Apex Legends** и с тонной выпитого энергетического напитка, я наткнулась на объявление о конкурсе. Меня привлекли слова «технологии» и «грант». Автоматически, почти не глядя, я заполнила форму и благополучно забыла об этом через пять минут. Я участвовала в стольких конкурсах и грантах, что они давно превратились в белый шум.

— Ах, мистер Муди, как раз вовремя! — Бьёрн, казалось, ничего не замечал. — Мисс Льдова как раз только узнала о нашем маленьком путешествии. Вы тоже входите в число избранных.

— В смысле? — Мудила нахмурился, бросив на меня вопросительный взгляд.

— В самом прямом, юноша! — Профессор воодушевлённо потёр руки. — Мы летим в Норвегию в зимнюю школу. Все расходы оплачены. Это отличная возможность для развития ваших проектов, новых знакомств и...

* Компьютерная игра в жанре многопользовательского геройского шутера.

Он продолжал тараторить что-то про возможности и перспективы, но я его уже не слушала. Я смотрела на Мудилу, а он смотрел на меня. В его глазах читалось такое же замешательство, как, вероятно, и в моих.

— Так, стоп... Что за Норвегия? — наконец спросил он. — Я не помню, чтобы подавал куда-то заявку.

Как уже было сказано, профессор Бьёрн известен своей эксцентричностью. Так что он вполне мог добавить его в список, если он хоть как-то соответствовал теме программы. А то, что он — профессиональный спортсмен и учится на инженера-эколога, вполне могло сойти за соответствие.

— А вам и не нужно было ничего подавать, мистер Муди! — радостно воскликнул профессор. — Я сам вас включил! Вы отлично подходите для этой программы. Ваша экспертиза в экстремальных видах спорта нам будет просто необходима.

Я взглянула на черноволосого мудака. Его лицо выражало целую гамму эмоций — от шока до лёгкого ужаса. И тут я не выдержала и тихо захихикала.

— Что смешного? — огрызнулся он.

— Да так, ничего, — ответила я, стараясь сдерживать смех. — Просто представила, как тебе придётся есть лютефиск* и носить шерстяные носки.

Парень посмотрел на меня с таким видом, будто я только что предложила ему побрить голову налысо.

— Что такое лютефиск? — спросил он подозрительно.

— О, тебе понравится, — усмехнулась я. — Главное, не забудь взять с собой прищепку для носа, *Mudila*.

Он снова нахмурился.

* Традиционное скандинавское рыбное блюдо, популярное в Норвегии, Швеции и некоторых районах Финляндии.

Этот придурок не знал перевода прозвища, которое я ему дала. А мне всегда нравилось то, как оно сочетается с его фамилией, и совсем не нравится то, как моя фамилия сочетается с его именем.

Потому что человека, которого я ненавижу больше всего на свете, зовут Эйс Муди. «Эйс» почти созвучно с «ice», а моя фамилия — Льдова.

Профессор Бьёрн продолжал радостно тараторить о деталях поездки. А я смотрела на своего злейшего врага и понимала, что этот полёт в Норвегию станет самым эпичным провалом в моей жизни.

— Так что, мои дорогие студенты, готовьтесь! — громко парировал мистер Бьёрн. — Нам предстоит незабываемое времяпрепровождение в окружении невероятной снежной красоты!

Эйс перевёл взгляд с меня на Бьёрна и выдал:

— Профессор, при всём уважении, я думаю, тут какое-то недоразумение. Я очень занят подготовкой к соревнованиям. К сожалению, не смогу лететь в Норвегию.

На лице профессора отразилось искреннее разочарование.

— Но, мистер Муди, это же такая возможность! Столько перспектив. Я уверен, вам понравится!

— Я ценю ваше предложение, но мой график... У меня тренировки, спонсорские контракты... Вы понимаете.

Я усмехнулась и съязвила:

— Боишься, что я окажусь умнее тебя, и ты на моём фоне потеряешь свой безупречный статус всеобщего любимчика и отличника?

Мудила бросил на меня испепеляющий взгляд.

— А иначе с чего бы тебе отказываться от бесплатной поездки в рай для сноубордистов? Неужели боишься, что не

сможешь постить селфи со своей смазливой физиономией в «Инстаграм»* каждый день?

Эйс будто покраснел от злости. А я наблюдала за этим с удовольствием. Обожаю его доводить.

Профессор Бьёрн вздохнул, но не стал спорить. Не может же он *заставить* своего студента лететь в другую страну.

— Что ж, очень жаль, мистер Муди. Но я уважаю ваше решение. В таком случае, мы возьмём кого-нибудь из резервного списка.

Я уже мысленно потирала руки, предвкушая поездку без этого самовлюбленного идиота, а Эйс снова бросил на меня взгляд. Как же я ненавижу его рост в сто девяносто сантиметров, из-за которого мне — девчонке с ростом в сто шестьдесят сантиметров — приходится задирать голову, чтобы посмотреть в его идиотские синие глаза. Цвета ёршика, стоящего у нас рядом с туалетом дома.

Но тут этот взгляд стал совсем недобрый.

Я в подозрении прищурилась.

— А хотя, знаете... — заговорил он, нагло ухмыльнувшись мне. — Профессор, я передумал. Мне кажется, Милана права. Нельзя отказываться от такой умопомрачительной возможности. Особенно в её компании... А с контрактами я что-нибудь придумаю.

Я чуть не подавилась воздухом. *Что?!*

Тут он приблизился и схватил моё лицо в свои ладони, сжав щёки.

— Ну вот как отказать этой сладкой мордашке, правда? — почти пропел он, а мне захотелось умыться с хлоркой из-за его прикосновения.

* Социальная сеть принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

Профессор Бьёрн расплылся в улыбке.

— Молодая любовь — прекрасное чувство, мои дорогие.

— Любовь?! — пропищала я, а потом, когда Бьёрн отвернулся, чтобы взять что-то со стола, пнула Эйса в пах, из-за чего он тут же выпустил меня и прогнулся.

— Ах ты суч... — прошипел он, но быстро выпрямился, делая вид, что всё хорошо, когда профессор снова развернулся к нам.

— Это замечательная новость, мистер Муди. Я знал, что вы примете правильное решение!

А я чертовски злилась! Я была в бешенстве!

Через несколько минут профессор вызвал в кабинет остальных выигравших студентов, с которыми нам предстоит провести эту неделю, а нам повелел готовиться. Так что мы с Мудилой вместе вышли в коридор — оба злые друг на друга.

— И что это было? — не удержавшись, спросила я.

Эйс посмотрел на меня с усмешкой.

— Не хочу лишать тебя удовольствия наблюдать за моим красивым лицом. Ты же и дня без этого не проживёшь.

— Заткнись, пока меня не вырвало, — процедила я сквозь зубы. — Я бы с куда большим удовольствием пялилась на жопу северного оленя, чем на твоё смазливое *hlebaló*.

Он, похоже, даже обрадовался такой реакции. Приподнял бровь, как будто только и ждал моих ругательств.

— Ой, да ладно, — протянул он с притворной грустью. — Мне казалось, ты соскучишься по моему голосу. Кто же будет развлекать тебя в Норвегии, если не я?

— Если тебе настолько делать нечего, можешь попробовать засунуть свой сноуборд себе в задницу, — огрызнулась я. — Может понравится?

— Могла бы и спасибо сказать, — фальшиво вздохнул Эйс, нависая надо мной. — Я полечу с тобой и предотвращу много твоих позоров перед профессором.

Вскипая от злости, я тыкнула ему в грудь и перешла почти на хрип, сверля его взглядом:

— Слушай, ты. Не думай, что если мы вместе летим в эту дурацкую зимнюю школу, то я не попытаюсь испортить тебе жизнь и там. Я буду это делать, пока ты будешь продолжать передёргивать на свои медали.

— Ого, какие мы дерзкие, — ухмыльнулся Эйс, не отступая. — Не боишься, что останешься совсем одна со своими компьютерными игрушками?

— Надеюсь на это, — прошипела я. — Лучше компанию тупоголовых *nps*, чем одного самовлюблённого мудака.

— Хорошо, что мы друг друга понимаем.

— Смотри в оба, когда будешь переходить дорогу, — предупредила я, отойдя в сторону. — Однажды я обязательно столкну тебя под колёса.

— Не рассчитывай на это, лягушка. — Эйс вдруг перехватил обе мои руки за запястья одной ладонью, видимо, чтобы показать, то, как я миниатюрна рядом с ним. — Вряд ли в этих маленьких ручках хватит сил сдвинуть меня с места.

— *Idiot koncheniy!* — шикнула я, вырвавшись из его хватки.

— Что бы это ни значило, взаимно, идиотка.

— Пошёл в зад!

Эйс усмехнулся, закатил глаза и развернулся, чтобы уйти прочь, бросив мне напоследок: «Увидимся в аду». С его правого плеча свисал рюкзак, чёрная толстовка сидела по фигуре, капюшон был накинут на голову так, что из-под него показывалось совсем немного его чёрных волос. Мы оба частенько были в капюшонах, и иногда мне даже казалось, что он делает это нарочно — передразнивает меня.

Я проводила его взглядом, пока он не скрылся за углом коридора.

Внутри всё кипело. Хотелось выместить злость на чём-нибудь или ком-нибудь. Например, на его роже. Вздохнув,

я поправила капюшон, из-под которого торчали две косички, — я блондинка с окрашенной в розовый значительной частью волос, — и поплелась к выходу из здания. Коридоры были полупустыми — большинство студентов уже разошлись или готовились к вечерним занятиям. В воздухе витал запах старой бумаги, кофе и лёгкой усталости.

Я вышла на улицу и вдохнула свежий, прохладный воздух Бозмена. Студенты группами переходили дорогу, смеялись и шутили. Мне не хотелось ни с кем разговаривать. Мне просто хотелось добраться до дома, спрятаться в комнате, включить любимую игру и забыть об Эйсе Муди, Норвегии и всей этой чёртовой зимней школе, в которую попала по своей же вине. Знала бы я, что поездку придётся разделить с этим гоблином, никогда бы не подала заявку. Но и давать заднюю тоже не хочется. Этот напыщенный индюк почувствует победу.

Уже вечерело. На горизонте высились заснеженные вершины гор. Несмотря на пейзажи, на душе было паршиво, я надела наушники, включила подкаст одного из самых уважаемых игровых изданий — *The Game Informer Show*, — и прибавила громкости.

Обычно я срезала путь через кампус, наслаждаясь архитектурой старинных зданий, но сегодня мне было не до этого. Ноги сами несли меня к ближайшей автобусной остановке. Она затерялась в сугробе у круглосуточной заправки, чьи огни тускло мерцали сквозь пелену снегопада. Холод пробирал до костей, несмотря на мою тёплую куртку. Студенты толпились в ожидании, переминаясь с ноги на ногу. Запах бензина смешивался с морозной свежестью.

Поскрипывая тормозами, подъехал «Blue Bird», старый автобус, чьи окна запотели изнутри, словно он и сам замерзал от холода. Салон был набит студентами, укутанными в шарфы и шапки. Места у окна не было, и мне пришлось

втиснуться между двумя парнями, от которых пахло пивом и сигаретами.

По мере того, как автобус отъезжал от освещённого и благополучного кампуса, пейзаж за окном постепенно мрачнел. Вместо ровных дорожек появились заснеженные тротуары, заваленные грязным снегом. Аккуратные домики с гирляндами сменились покосившимися заборами, обшарпанными зданиями и дешёвыми автосервисами.

Мы въезжали в мой не самый бедный, но и не самый лучший район. Здесь жили рабочие, пенсионеры, семьи с детьми и студенты, которые не могли позволить себе снимать жильё в более престижных районах. Улицы были узкими, дома — старыми и обветшалыми. Здесь не было модных кафе и дорогих магазинов, зато много закусовых, комиссионки и баров, где можно было выпить дешёвое пиво и забыть о своих проблемах. Что часто делал мой отец.

Зимой же этот район становился ещё более унылым. Под тяжестью снежных шапок серые дома казались совсем ветхими. Улицы превращались в ледяные катки, а редкие прохожие торопливо брели, скрываясь от сурового холода.

В салоне было душно и жарко, а окна запотели так, что ничего не было видно. Запах ароматизатора вперемешку с запахом старой резины вызывал тошноту.

Я закрыла глаза и попыталась представить себя в другом месте — на солнечном пляже, в окружении пальм и тёплого океана. Папа всегда шутит, что я с такой фамилией должна любить зиму, как он. Но у меня не получается.

Через двадцать минут автобус заскрипел и затормозил на моей остановке — возле заснеженного продуктового магазина с мигающей вывеской «Food & More» и заросшей тропинкой к нему. Дыхание вырывалось изо рта белым паром, до моего дома оставалось пройти ещё несколько